

ІЗВѢСТИЯ
Томского Технологического Института
Императора Николая II.
т. 11. 1908. № 3.

IV.

П. А. Казанский.

Предварительный отчетъ о геологической экскурсіи 1904 г.

1—11.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

о геологической экскурсии 1904 года

Истекшимъ лѣтомъ я экскурсировалъ на средства Томскаго Технологического Института (400 р.) по нижнему Поволжью, Уральскимъ горамъ и частью въ Зап. Сибири. Экскурсія моя преслѣдовала двойную цѣль: 1) геологическія изслѣдованія въ области развитія мезозойскихъ отложенийъ по нижней Волгѣ и 2) сборъ палеонтологического материала въ уже изученныхъ геологически мѣстностяхъ для пополненія институтскихъ коллекцій.

Первоначально намѣченный для моей экскурсіи планъ былъ довольно обширенъ. Предполагалось посѣтить почти всѣ интересныя въ геологическомъ отношеніи пункты между Царицынымъ и Симбирскомъ; въ Уральскихъ горахъ были намѣчены ст. Аша, Симскій заводъ, Серпъевка, ст. Вязовая, Александровка—въ Уфимской губерніи, Тирлянскій заводъ—въ Оренбургской губерніи; къ востоку отъ Урала предполагалось посѣтить г. Верхнеуральскъ, Ильинскій посадъ на р. Миассѣ, Курганъ и нѣсколько пунктовъ въ его уѣздѣ, Омскъ, Петровавловскъ, дер. Симоново близъ Ачинска.

Ассигнованныхъ средствъ и небольшой суммы (15 р.) изъ моихъ личныхъ средствъ на выполненіе этого плана не хватило, и потому я вынужденъ былъ сильно его сократить, а именно: по нижней Волгѣ я посѣтилъ г. Камышинъ, дер. Нижнюю Банновку, г. Саратовъ, Вольскъ, село Кашпуръ, г. Симбирскъ, дер. Поливну и дер. Городище; въ Уральскихъ горахъ: Серпъевку, Александровку и Тирлянскій заводъ; за Ураломъ: Верхнеуральскъ и нѣсколько пунктовъ въ Курганскомъ уѣздѣ. На посѣщенной мною, кромѣ этихъ пунктовъ, ст. Аша я не могъ работать, такъ какъ мой пріѣздъ туда случайно совпалъ съ Высочайшимъ пріѣздомъ въ Златоустъ, и охрана, стоявшая по линіи, не могла допустить меня работать на ближайшихъ къ линіи разрѣзахъ. Хлопоты о разрѣшении работать, связанныя съ поѣздкой въ Уфу, или выжиданіе снятія охраны—стоили бы слишкомъ дорого, и потому мнѣ пришлось отъ нихъ отказаться.

Такъ какъ я работалъ въ мѣстностяхъ, уже посѣщавшихся ранѣе геологами, то натурально большая часть научныхъ результатовъ мо-

ей работы можетъ быть сообщена лишь послѣ обработки материала, который еще не весь находится въ моихъ рукахъ. Теперь я могу сообщить лишь кое что, что можно сказать „на глазъ“.

1. Г. Камышинъ и его окрестности. У самаго города близъ пристани есть довольно хорошее обнаженіе третичныхъ (палеоценовыхъ) породъ. Въ нижней части крутого обрыва обнажаются кремнистая глина, прикрывающіяся желтыми и сѣрыми песчаниками. Въ литературѣ породы эти относятся къ Сызранскому и частю къ Саратовскому ярусамъ волжского палеоцена. Я видѣлъ эти породы не только на вышеуказанномъ мѣстѣ, но прослѣдилъ ихъ еще по оврагу, впадающему въ Волгу ниже города. Правильного налеганія сѣраго песчаника (въ литературѣ нижняя часть саратовскаго яруса) на желтоватый (верхняя часть сызранскаго яруса) я констатировать не могъ. Цвѣтъ породы и детали ея петрографическихъ признаковъ представляютъ гораздо болѣе сложную послѣдовательность, на подробное выраженіе которой у меня не хватило времени. Окаменѣлостей въ указанныхъ породахъ я не нашелъ, если не считать неясныхъ бурыхъ пятенъ, напоминающихъ ядра пластинчатожаберныхъ. Ниже по Волгѣ, верстахъ въ 10 отъ Камышина, расположена деревня Сестренка и близъ нея начинаютъ попадаться по берегу такъ называемые „коровай“—песчанистая конкреція верхней части саратовскаго яруса. Верстахъ въ 5 ниже Сестренки эти коровай ломаютъ, и потому обнаженія здѣсь болѣе удобны для наблюденія. *In situ* я видѣлъ коровай лишь на нѣкоторой высотѣ надъ основаніемъ утесовъ и далѣе вверхъ до самой ихъ вершины. Въ песчаникахъ (желтоватыхъ), слагающихъ нижнія части утесовъ, я видѣлъ прослойку, сплошь состоящую изъ устрицъ (*Ostrea Sinzowi Netsch.*). Выше ея въ „короваяхъ“ наиболѣе обычно попадались: *Cardita Volgensis Barb.*, *Cucullaea Volgensis Barb.*, *Cytherea Takonensis Oppenb.*, *Ostrea Beussi Netsch.* и др. Выше чаще начали попадаться представители разныхъ видовъ *Turritella*, а еще выше преобладали мшанки (*Heteropora Eichwaldi Netsch.*). Такая послѣдовательность въ распределеніи окаменѣлостей наблюдалась мною на протяженіи около $\frac{1}{2}$ версты. Отсутствіе подходящихъ обнаженій не позволила прослѣдить эту послѣдовательность дальше. Могу лишь сказать, что горизонтъ со мшанками попадался мнѣ еще по оврагамъ верстъ на 5 ближе къ городу. Иль „коровавъ“ мною собранъ довольно большою матеріалъ, большою частью еще не опредѣленный.

Кромѣ того я посѣтилъ еще въ окрестностяхъ Камышина известные въ литературѣ горы „Уши“, расположенные верстахъ въ 7 къ с. отъ города. Дорога къ „Ушамъ“ не богата обнаженіями. Равнина, изрѣзанная оврагами, по которой идетъ эта дорога, невполнѣ соответствуетъ теперь обычно прилагавшемуся къ ней въ литературѣ наи-

менованію песчаної степи. Ковыль сохранился на ней лишь на небольшомъ участкѣ, а непосредственныя окрестности „Ушей“ представляютъ воздѣланнія поля. Обнаженія по оврагамъ состоять изъ желтоватыхъ песчаниковъ, обыкновенно очень слабыхъ, часто почти песковъ, иногда съ черными пятнами. Самыя „Уши“ представляютъ двѣ или пожалуй три (одна изъ двухъ сама двойная) горы, изолированно возвышающіяся надъ окружающей равниной. Болѣе крупное двойное „Ухо“, которое я назову западнымъ, раздѣлено на двѣ части долкомъ, по которому проходитъ проѣзжая дорога. Меньшее восточное „Ухо“ является одиночною горою и отстоитъ на $1 - \frac{1}{2}$ версты отъ западнаго. Сложены „Уши“ изъ крѣпкаго кварцеваго песчаника, обращающагося при вывѣтреваніи въ бѣлый песокъ и усиленно разрабатываемаго для надобностей желѣзной дороги. Отпечатки листьевъ, которыми прославился этотъ песчаникъ, попадаются неособенно часто. Я былъ на „Ушахъ“ два раза, каждый разъ часовъ по 8, и могъ сбратъ лишь десятка полтора этихъ отпечатковъ. Большая часть привезеннаго мною отсюда матеръяла куплена у рабочихъ. Списки формъ отсюда я привести не могу за отсутствиемъ подходящей литературы для опредѣленія. На глазъ опредѣляются листья *Quercus*, *Magnolia* и какихъ-то однодольныхъ. Число видовъ собранныхъ мною, вѣроятно, окажется между десяткомъ и двумя десятками.

2. Деревня Нижняя Банновка (Камышинскаго у., Саратовской губерніи).

Въ окрестностяхъ Нижней Банновки развиты исключительно мѣловыя отложения, представляющія Ценоманскій, Туровскій, а частью, можетъ быть, и Сенонскій ярусы. Въ 1 верстѣ ниже деревни мною наблюдалась слѣдующая послѣдовательность напластованія:

- g) Бѣлый мергель, распадающійся при вывѣтреваніи въ мелкій щебень 5.3 м.
- f) Бѣлый мергель, сходный съ предыдущимъ, но безъ вышеупомянутой формы вывѣтреванія 7.3 м.
- e) Бѣлый мергель съ мелкими фосфоритовыми желваками . 1.0 м.
- d) Прослойка фосфоритовыхъ желваковъ, спаянныхъ мергелистымъ цементомъ. 0.2 м.
- c) Песокъ зеленоватый, мѣстами сѣрий, переходящій въ слабый песчаникъ, а мѣстами и въ болѣе плотный песчаникъ. . 15.0 м.
- b) Осыпь.
- a) Обнаженія песчаниковъ и песковъ съ богатой ценоманской фауной.

Для нижней части утесовъ не было возможности установить детально послѣдовательность залеганія отдѣльныхъ слоевъ за отсутствиемъ связныхъ обнаженій въ пройденныхъ мною 4—5 верстахъ берега.

Сведя въ одно предыдущій разрѣзъ съ другими данными, можно установить слѣдующую, хотя и не непрерывную послѣдовательность:

Въ слоѣ *g* я нашелъ: *Rhynchonella plicatilis* Sow., *Ostrea Vesicularis* Lam., виды *Inoceramus*, *Avicula*, *Pecten*.

Въ слоѣ *f* попадаются белемниты, губки (*Coeloptychium*, *Ventriculites*), обломки крупнаго *Inoceramus*.

Въ слояхъ *e*—*c* я окаменѣлостей не нашелъ, а въ обнаженіяхъ нижнихъ песковъ и песчаниковъ мною собрана довольно богатая фауна, изъ которой я могу назвать теперь: изъ богатаго фосфоритами песчаника: *Ostrea conica* d'Orb., белемниты, зубы акуль, кость какой-то завріи; изъ зеленоватожелтаго песчаника: *Ianira quinquecostata* d'Orb., *Ostrea conica* d'Orb., *Inoceramus latus* Mont., *Pecten orbicularis* Sow., *Pecten hispidus* Gldf., *Schloenbachia inflata* Sow., *Schloenbachia Courei* Brngut, *Cadenium*, *Avicula*, *Belemnites*, *Trigonia* и др.

Этотъ песчаникъ не является вездѣ однороднымъ. Въ менѣе ясно слоистомъ песчаникѣ преобладающими формами являются *Ostrea conica* d'Orb. и *Inoceramus latus* Mont., въ болѣе слоистомъ песчаникѣ преобладаетъ *Spirorbis*. Стратиграфическія соотношенія между обоими родами песчаника я прослѣдить не могъ.

3. Г. Саратовъ и его окрестности. Вблизи Саратова я посѣтилъ четыре пункта. Расположенная ниже города Соколова гора представляетъ мало интереса съ геологической точки зренія. Обнаженія на ней рѣдки и плохи и состоять изъ желтобурыхъ и сѣрыхъ глинъ безъ окаменѣлостей. Первая изъ нихъ вѣроятно постпліоценового или новѣйшаго происхожденія, вторая вѣроятно алтскаго возраста, судя по аналогіи съ видѣннымъ мною выше города.

Гораздо интереснѣе расположенная выше города гора „Затонъ“. Верхъ ея сложенъ желтобурыми глинами. Подъ ними лежитъ слабый глинистый сланецъ темнаго цвѣта, а еще ниже прослойка плотнаго колчеданистаго мергеля съ *Hoplites Deshayesi* Leym. и *Amaeltheus bicurvatus* Mich. Тѣ же аммониты вмѣстѣ съ неопределеными еще мною пластинчатожаберными встрѣчаются и въ колчеданистыхъ конкреціяхъ, залегающихъ въ нижележащей сѣрой глине. Внизу эта послѣдняя глина становится желтой и песчанистой и переходить въ желтоватые неслоистые пески. Въ желтоватой глине и пескахъ попадаются желѣзистыя конкреціи съ неопределенными еще пластинчатожаберными и брюхоногими и съ *Hopelites Deshayesi* Leym. Въ пескахъ я нашелъ еще крупный экземпляръ *Pecten crassitesta* Röm.

Лысая гора, расположенная далеко отъ Волги на западной сторонѣ города, представляетъ довольно сложный составъ. Верхъ ея сложенъ изъ сѣраго песчаника съ бурыми пятнами. Мѣстами въ этомъ песчаникѣ попадаются ядра пластинчатожаберныхъ, среди которыхъ ока-

залась между прочимъ палеоценовая форма *Cyprina Morrisi* Sow. Въ лежащей ниже мощной толщѣ сѣрыхъ кремнистыхъ глинъ я не нашелъ окаменѣлостей. Подъ этими глинами залегаетъ желтовато сѣрий съ темными крапинками песчаникъ съ белемнитами, бакулитами и устрицами, относящейся уже къ мѣловой системѣ. Подъ песчаникомъ располагается кремнистый сѣрий мергель, потомъ бѣлый мергель съ *Inoceratis* и губками и затѣмъ песчаники и пески съ фосфоритами (вѣроятно Ценоманъ); нижележащіе слои здѣсь не обнажаются, но видны въ уже описанныхъ обнаженіяхъ горы „Затонъ“ (аптскій ярусъ).

Изъ Саратова я сѣѣздила въ село Разбойщицу, лежащее въ 15 верстахъ отъ города по желѣзной дорогѣ. Къ несчастію во время моего пребыванія въ Разбойщинѣ, на которое я могъ удѣлить всего одинъ день, почти безъ перерыва шель дождь и ходить по глинистымъ оврагамъ было крайне затруднительно, а моментами и совсѣмъ не возможно. Во всѣхъ обнаженіяхъ той нѣсколькою пониженней равнины, въ которой расположено село, обнажается темносѣрая глина, заключающая въ себѣ аммонитовъ изъ родовъ *Cardioceras*, *Aspidoceras* и другихъ моллюсковъ изъ родовъ *Arca*, *Pecten* и пр. Глина эта принадлежитъ къ оксфордскому ярусу юрской системы. Горы, окружающія эту равнину, детально мною не осматривались и состоять, повидимому, изъ третичныхъ и мѣловыхъ породъ. Въ Разбойщинѣ, благодаря вышеуказаннымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, я могъ собрать лишь небольшой матерьялъ.

4. Гор. **Вольскъ** (Саратовской губерніи). Остановившись на два дня въ Вольскѣ, я посѣтила лишь искусственное обнаженіе (ломки) бѣлаго мѣла на цементномъ заводѣ Глухоозерскаго. Въ обнаженномъ здѣсь бѣломъ мѣлу я могъ отличить два слоя: вѣрхній — съ менѣе ясной слоистостью и болѣе слоистый нижній.

Въ обоихъ слояхъ я собралъ довольно много палеонтологического матерьяла, который къ сожалѣнію еще не прибыль въ Томскъ. Изъ верхняго слоя я могу назвать сейчасъ: *Baculites gigas* Sintz., *Parasmilia centralis* Mant., *Ananchytes ovata* Gldf., *Scalpellum fossula* Paru. и др. Въ нижнемъ слоѣ преобладаютъ: *Rhynchonella plicatilis* Sow., *Terebratulina gracilis* Schloth., различная пластинчатожаберная и пр. Въ обоихъ слояхъ я встрѣчалъ *Ostrea vesicularis* Lam., *Belemnitella mucronata* d'Orb. Определенія все предварительные, такъ какъ матерьялъ еще не находится въ моихъ рукахъ, и списки взяты просто изъ записной книжки.

5. С. **Кашпуръ** (Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи). Этотъ классический пунктъ для верхней части нижневолжской юры не разъ уже описывался въ литературѣ. Наиболѣе интересная часть разрѣза удобно можетъ быть наблюдаема верстахъ въ 3 ниже села по берегу Волги. Подъ мощной толщѣй темносиней неокомской глины съ *Simbir-*

skites здѣсь залегаетъ слабый сѣрий зеленоватый песчаникъ съ *Belemnites subquadratus* *Bhill.* Подъ нимъ лежитъ песчанистая сѣрая глина и затѣмъ слабой мощности фосфоритовый слой съ ауцеллями и тѣмъ же *Belemnites subquadratus*; затѣмъ подъ слоемъ темновато-сѣрого песка лежитъ слабый песчаникъ съ тѣмъ же белемнитомъ и *Aucella Volgensis Loh.* Затѣмъ слѣдуетъ очень постоянный для всей этой мѣстности и легко распознаваемый слой очень плотнаго битуминознаго сланца. Подъ этимъ сланцемъ залегаютъ мергелисто-песчанистые слои обычно безъ рѣзкихъ петрографическихъ различий, то болѣе, то менѣе известковистые и глауконитовые съ многочисленными окаменѣлостями. Въ верхнихъ ихъ частяхъ часты *Craspedites Kaschpuricus Trautsch.*, *Oxynoticeras subclypeiforme Nik.*, *Belemnites russiensis d'Orb.*, ауцеллы и др. формы. Ниже фауна эта смѣняется фауной съ *Craspedites Okensis d'Orb.*, *Subditus Trautsch.*, и пр. Еще ниже порода становится сильно глауконитовою, въ ней появляются фосфоритовые желваки, и фауна рѣзко измѣняется и состоитъ изъ *Olcostephatus giganteus*, *Perisphinctes Nikitinii Mich.* и др. „нижневолжскихъ“ аммонитовъ. Ниже въ той же породѣ появляется *Virgatites virgatus Buch.*, а еще ниже залегаютъ сѣрыя глины, переслаивающіяся съ битуминозными (горючими) сланцами съ *Virgatites virgatus Buch.*, *Discina latissima Sow.*, белемнитами, ауцеллами, иглами морскихъ ежей и другими формами. Кашпурскій матеріаъль также еще не прибылъ въ Томскъ, и потому приведенные формы опредѣлены лишь предварительно.

6. Г. Симбирскъ и близкіе къ нему пункты (деревни Поливна и Городище).

Разрѣзъ между Симбирскомъ и деревнею Городище также принадлежитъ къ числу классическихъ въ литературѣ и потому не нуждается, какъ и Кашпурскій разрѣзъ, въ подробнѣ описаніи. Подъ Симбирскомъ самый нижній слой этого разрѣза представляеть неокомская синевато-сѣрая глина съ колчеданистыми конкреціями, далѣе вверхъ по Волгѣ выступаютъ и болѣе древніе слои „Волжскіе“ (Портландскіе) близь Поливны, въ 7 верстахъ выше Симбирска, и Киммриджскіе близь Городища, въ 30 вер. выше Симбирска. Относительно стратиграфіи я могу лишь отмѣтить одно нѣсколько странное наблюденіе: Неокомская (Симбирская) глина, которая въ Поливнѣ залегаетъ на значительной высотѣ надъ уровнемъ Волги, верстахъ въ 8 выше Поливны наблюдалась много на самомъ этомъ уровнѣ, и притомъ залеганіе ея было настолько правильно, что трудно было бы допустить оползень. Если это дѣйствительно не оползень, то остается допустить, что на данномъ участкѣ паденіе теченія р. Волги, больше, нежели общее южное паденіе слоевъ. Въ Симбирской глинѣ я собралъ довольно большой палеонтологический матеріаъль, въ которомъ кро-

мъ обычныхъ *Simbirskites versicolor* Trautsch., *Astarte porrecta* Buch., *Inoceramus aucella* Trautsch., *Nucula planata* d'Orb., *Avicula cornueliana* d'Orb., *Protocardia concinna* Buch., *Corbula polita* Trautsch. и многихъ другихъ формъ, оказались, повидимому, еще неописанные отсюда виды *Pinna*, *Leda* и *Pecten*. Подъ этой глиной залегаютъ песчанистые слои съ *Craspedites Okensis* d'Orb. Верхнихъ слоевъ Кашпурской горы я здѣсь не видѣлъ и въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи Кашпурского разрѣза могу лишь подтвердить точность наблюденій проф. Павлова. Подъ слоемъ съ *Crasp. Okensis* d'Orb. залегаютъ два фосфоритовыхъ слоя, разделенные прослойкой зеленаго песка съ *Perisphinctes Nikitini* Mich. и *Virgatites*, а далѣе слѣдуетъ переслаиваніе горючихъ сланцевъ съ темно-серыми глинами и съ *Virgatites virgatus* Buch. и другими сопровождающими формами, какъ и въ Кашпурѣ. Горизонтъ съ *Olcostephanus giganteus* фаунистически и здѣсь выраженъ хорошо, но петрографически тѣсно примыкаетъ къ горизонту съ *Craspedites Okensis* d'Orb. и *Subditus* Trautsch. Лежащія ниже горизонта горючихъ сланцевъ глины свѣтло-сераго, а внизу и почти бѣлаго цвѣта заключаютъ въ верхнихъ своихъ частяхъ своеобразную и по а еще малоизвѣстную фауну, а въ нижнихъ—киммериджскія формы, преимущественно—разные виды *Aspidoceras*. Прослойки съ массою *Exogyra virgula*, упоминаемой проф. Павловымъ я не нашелъ, что объясняется, вѣроятно, плохимъ состояніемъ соотвѣтствующей части обнаженій въ пройденныхъ мною пунктахъ берега. Изъ всѣхъ приведенныхъ слоевъ мною собранъ довольно большой матеріаль, въ которомъ я не успѣлъ еще разобраться.

7. Село Серпьевка (Уфимскаго уѣзда и губерніи) на р. Симъ. Близъ Серпьевки развиты исключительно среднедевонскія отложенія. Располагается село на ключѣ, впадающемъ въ рѣку Симъ. Пласти падаютъ противъ теченія этого ключа и потому вверхъ по ключу падаются все болѣе и болѣе новыя отложенія. На Симѣ близъ устья ключа обнажается рядъ слоевъ, въ которыхъ я не нашелъ окаменѣлостей: это будутъ снизу вверхъ темный песчанистый слоистый известнякъ, затѣмъ конгломератъ изъ кварцевыхъ галекъ, съ известковымъ цементомъ и нѣсколько кристаллическій свѣтлосѣрий известнякъ. Затѣмъ слѣдуютъ темносѣрые известняки съ массой *Atrypa*, при чёмъ внизу преобладаетъ *Atrypa aspera* Palm., а выше *Atrypa desquamata* Sow. Рѣже встрѣчаются здѣсь *Pentamerus baschkiricus* Vern. Далѣе слѣдуетъ темный известнякъ съ рѣдкими окаменѣлостями, затѣмъ свѣтлые известняки съ богатой фауной: *Cyathophyllum caespitosum* Gldf., *Cyathophyllum ceratites* Gldf., *Orthis striatula* Schloth., *Productus subculeatus* Murch. и др.; а еще выше глинистый известнякъ съ массой *Spirifer Anossofi* Vern. Кромѣ этого разрѣза я осмотрѣлъ еще обнаж-

нія по р. Симъ ниже деревни, состоящія изъ известняковъ темнаго цвѣта съ *Atrypa reticularis L.*, и ниже по Симу—болѣе высокій слой сѣраго известняка съ кораллами и *Stromatoporoidea* и наконецъ—обнаженіе темнаго известняка съ кораллами по оврагу Сухой Долъ. Фаунистически эти слои соотвѣтствуютъ слоямъ разрѣза по ключу: въ известнякахъ на Симѣ я встрѣтилъ *Pentamerus baschkiricus Vern.*, а по Сухому Долу то же скопленіе *Atrypa*.

8. Деревня **Александровка** (Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи). Александровка на р. Юрезаніи является пунктомъ, представляющимъ нѣкоторый особый интересъ, благодаря разногласію имѣющихъся о немъ въ литературѣ свѣдѣній. Какъ я указывалъ еще въ 1900 году, списокъ формъ изъ Александровки, приведенный ю. Н. Чернышевымъ, оказался въ противорѣчіи съ матеріаломъ, доставленнымъ оттуда же М. Е. Янишевскимъ въ Казанскій Университетъ и обработаннымъ мною и Н. Богатыревымъ (Труды Казанскаго Общества Естествоиспытателей, т. 34, вып. 2, стр. 23—27). Въ спискѣ ю. Н. Чернышева не было ни одной общей формы съ моимъ спискомъ, между тѣмъ какъ—съ другой стороны—мой списокъ оказался почти тождественнымъ со списками, приводившимися проф. Шту肯бергомъ изъ нѣсколькихъ другихъ пунктовъ Урала. Списокъ этотъ характеризовался изобиліемъ ракообразныхъ изъ рода *Leperditia*, строматопоръ и коралловъ, по мнѣнію проф. Штуkenberga,—среднедевонскаго характера. Не имѣя возможности побывать тогда же на мѣстѣ и имѣя въ рукахъ матеріаль лишь изъ небольшого числа пунктовъ, я могъ тогда лишь указать фактъ и привести мнѣніе проф. Штуkenberга, образовавшаго изъ известняковъ съ *Leperditia* и кораллами новый горизонтъ, отнесеній имъ къ основанію средняго Девона. Впослѣдствіи къ этому вопросу вернулся г. фонъ-Петцъ, который, давая рефератъ моей работы въ „Ежегодникѣ по Геологіи и Минералогіи Россіи“ (т. V, стр. 16—18), упрекнулъ меня между прочимъ въ разсчетъ, что особенности фауны известняковъ съ *Leperditia* и кораллами могутъ быть объяснены, какъ фаціальная. Къ послѣднему объясненію примыкаетъ и самъ г. фонъ-Петцъ. Тогда я не могъ, конечно, примкнуть ни къ какому мнѣнію, такъ какъ ни въ литературѣ, ни у меня не было данныхъ для решенія этого вопроса. Я могъ лишь цитировать мнѣнія и констатировать факты. Это я и сдѣлалъ въ своей статьѣ, не становясь ни на какую опредѣленную точку зрѣнія, какъ почему-то показалось г. фонъ-Петцу. Теперь, побывавъ въ Александровкѣ, я могу привести кое-что новое. Въ нынѣшнюю экскурсию я посѣтилъ близь Александровки три пункта съ разной фауной. Плотина Бѣлорѣцкихъ заводовъ въ 7 вер. выше Александровки

по р. Юрзани—пунктъ, о которомъ я уже говорилъ въ цитированной статьѣ, дала фауну (небольшую), состоящую изъ нижнедевонскихъ брахіоподъ. Близь самой Александровки господствуютъ почти исключительно кораллы и *Leperditia Barbotana Schmidt* на ряду съ *Meristella didyma Palm.* и *Actinostroma clathratum Nich.* Наконецъ верстахъ въ 2 ниже Александровки на лѣвомъ берегу Юрзани я встрѣтилъ сильно битуминозный пачучай известнякъ съ *Atrypa aspera Palm.*, *Pentamerus fascicularis Tschern.*, *Spirifer cicer Eichw.* и другія, которыхъ я пока не могу назвать, такъ какъ материалъ еще не весь разобранъ. Если принять въ разсчетъ, что паденіе, гдѣ я его могъ наблюдать, направлено вверхъ по рѣкѣ вблизи Александровки, а выше деревни я не могъ опредѣлить его направленія, то известнякъ съ брахіоподами ниже деревни долженъ быть древнѣй известняка съ кораллами и остракодами и принадлежитъ батрологически къ болѣе низкому горизонту. Объ известнякѣ близь плотины Бѣлорѣцкихъ заводовъ я съ стратиграфической точки зрѣнія ничего сказать не могу, такъ какъ онъ обнажается лишь на ничтожномъ протяженіи. Дабы избѣжать недоразумѣній, я долженъ сказать, что ограничиваюсь здѣсь констатированиемъ фактъ. Я согласенъ, что брахіоподовые известняки и коралловые известняки суть несомнѣнно *разныя* фаци, но утверждаю, что обнажающіеся близь Александровки коралловые известняки не есть просто другая фация обнажающихся близь *той же деревни* брахіоподовыхъ известняковъ, а принадлежать и *другому горизонту*, брахіоподовой фации котораго я не знаю. Что касается недоразумѣнія съ данными Ф. Н. Чернышева, то оно объясняется, повидимому, тѣмъ, что материалъ Ф. Н. Чернышева былъ собранъ ниже деревни (тамъ кстати я видѣлъ брошенную камнеломню), между тѣмъ какъ М. Е. Янишевскій собиралъ материалъ въ самой деревнѣ.

9. Тирлянскій заводъ (на р. Бѣлой, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи). Въ окрестностяхъ Тирлянского завода развиты бѣлые и темные известняки—частью слоистые, частью рифовые, находящіеся другъ къ другу въ очень сложныхъ стратиграфическихъ отношеніяхъ, распутать которыя я не имѣлъ времени: для этого нужно было бы потратить не одну недѣлю. Близь села по берегу Бѣлой, въ ямахъ, вырытыхъ для добыванія камня на горѣ, по ключу за заводской больницей обнажаются преимущественно коралловые (рифовые) известняки съ массою коралловъ и строматопоръ. Близь дома управляющаго на Бѣлой обнажается слоистый известнякъ съ *Karpinskia conjugula Tschern.*, *Pentamerus optatus Barr.*, видами *Orthoceras*, *Platyceras* и др. Всѣ эти отложенія относятся въ литературѣ къ Нижнему Девону.

10. Г. **Верхнеуральскъ** (на р. Уралъ Оренбургской губернії). Близъ Верхнеуральска я ограничился посѣщеніемъ двухъ камнеломенъ, расположенныхъ ниже города недалеко отъ женского монастыря. Въ первой изъ этихъ камнеломенъ обнажаются сѣрые, частью кристаллическіе известняки безъ окаменѣлостей. Во второй, расположенной нѣсколько выше на горѣ и въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги, я нашелъ довольно много верхнедевонскихъ окаменѣлостей. Изъ нихъ я сейчасъ могу назвать: *Rhynchonella acuminata* Mart., *Productus subaculeatus* Mart., *Clymenia annulata* Münst., *Phacops batracheus* Whidb., *Euomphalus articulatus* Gldf., *Spirifer tenticulum* Vern. и др.

11. **Курганскій уѣздъ**, Тобольской губерніи. Въ Курганскомъ уѣздѣ я производилъ изслѣдованія главнымъ образомъ въ окрестностяхъ селъ Чернавское и Гледянское, находящихся на разстояніи около 100 верстъ отъ Кургана вверхъ по Тоболу.

Село Чернавское расположено на рѣчкѣ Черной. Верстахъ въ 3 выше села на рѣчкѣ обнажаются сѣрыя глины и желтые пески съ рѣчными раковинами (часто съ наземными раковинами) современного типа. Эти слои слагаютъ подмыываемый теперь крутой берегъ рѣчки и представляютъ такимъ образомъ самую новую изъ ея террасъ. Надъ ними располагается другая терраса, кое гдѣ заросшая травой, но мѣстами представляющая порядочная обнаженія. Эта терраса состоитъ изъ желтовато-бурыхъ глины, и окаменѣлостей въ ней я не нашелъ. Надъ этой террасой, то приближаясь къ рѣчкѣ, то удаляясь отъ нея на разстояніе до $\frac{1}{2}$ версты, возвышается коренной берегъ долины. Верхняя часть его сложена изъ сѣрыхъ глинъ, подъ которыми располагаются бѣлые пески. Окаменѣлостей, вообще говоря, нѣть, но въ пескахъ я нашелъ болѣе плотную прослойку, представляющую почти сплошное скопленіе остатковъ рыбъ: зубы акулъ, позвонки и кости костистыхъ рыбъ, чешуи и пр. Раковинны (ядра *Cyprina*) попадались лишь изрѣдка въ очень плотныхъ кремнистыхъ прослойкахъ, которые быстро выклиниваются въ горизонтальномъ направлении и, можетъ быть, носятъ конкреціонный характеръ. Изъ села Чернавскаго я предпринялъ поѣздку на р. Тоболъ верстъ за 6 отъ села, при чмъ оказалось, что все это пространство сложено изъ прѣноводныхъ образованій новѣйшаго типа. Въ селѣ Гледянскомъ я прослѣдилъ рядъ обнаженій по рѣчкѣ Каменной. Обнаженія эти частью состоятъ изъ желтовато-бурыхъ глинъ (постилюценъ?), частью изъ сѣрыхъ глинъ и бѣлыхъ песковъ съ бурыми кремнистыми прослойками, подобными упомянутымъ близъ Чернавскаго, и содержащими ядра моллюсковъ. Коренные породы этой мѣстности были стнесены горнымъ инженеромъ Краснопольскимъ къ Олигоцену. Проверить его опредѣленія я не могъ за недостаткомъ необходимой

литературы. Вся долина рѣки Тобола поражаетъ мощнымъ развитіемъ наносовъ. Очевидно мы имѣемъ дѣло съ очень древней рѣчной системой, достигшой весьма высокой ступени развитія. Даже небольшие притоки Тобола, вродѣ рѣчки Черной, обладаютъ сложной системой террасъ и протекаютъ въ наносныхъ берегахъ, далеко отъ коренного берега ихъ долинъ. Эта общая черта мѣстности, можетъ быть, связана съ отсутствіемъ здѣсь ледникового покрова, прервавшаго въ другихъ мѣстностяхъ нормальный ходъ развитія рѣчныхъ системъ.

♦♦♦♦♦